

РЕЛИГИЯ В ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИКА В РЕЛИГИИ RELIGION IN POLITICS AND POLITICS IN RELIGION

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-541-546

Редакционная статья / Editorial article

Религия в политических конструкциях современности: представляю номер

М.М. Мчедлова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
mchedlova-mm@rudn.ru

Для цитирования: Мчедлова М.М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 541–546. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-541-546

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ – ЭИСИ № 20-011-31777 опн, «Религиозные институты в эпоху общественных потрясений: стратегии, трансформация легитимации, ожидания общества».

Religion in Political Construction of Modernity: Editorial Introduction

Maria M. Mchedlova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
mchedlova-mm@rudn.ru

For citation: Mchedlova M.M. Religion in Political Construction of Modernity: Editorial Introduction. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (4): 541–546. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-541-546

Acknowledgements: The volume is supported by the RFBR grant No. 20-011-31777 “Religious institutions in an era of social upheaval: strategies, transformation of legitimacy and society’s expectations”.

© Мчедлова М.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Уважаемые читатели!

Вы открываете номер, посвященный тематике одновременно известной и неизведанной. Религия и политика – две сферы, которые не только пронизывают человеческую жизнь в частности и жизнь человечества в целом, но и вызывают много противоречивых мыслей, чувств и эмоций. Оберегаем ли мы душу в свете Веры или отдаем ее в «темное море политики» – именно эта дилемма, скорее смысложизненная, чем научная, все время витает, как паутинка, над нашим вопрошанием на тему соотношения религии и политики.

Религия и политика в современном мире – проблема, вызывающая не только повышенный интерес среди исследователей и политиков. Она является одновременно рациональной, жестко институционализированной и эмоциональной, включающей в себя параметры сциентистского поиска каузальных связей, с экзистенциальными рассуждениями о Красоте, Благе и Истине. «Низведение высших ценностей на бrenную землю» (Ж. Ле Гофф) пересекается с изменением статуса религии: уже не *privacy*, но *policy*. Религия, приобретающая все больший вес в публичном пространстве, становится «интерпретирующим сообществом» (Ю. Хабермас) и начинает играть значимую роль в формировании общественного мнения и народной воли.

Неопределенность социально-политических несущих конструкций современности и поиски новой логики властвования имплицировали ситуацию, когда «на арене современного мира различные грани „религии“ конкурируют друг с другом за свое место в этой новой структуре» (Ш. Эйзенштадт). Многообразие форм присутствия религии, конкурирующие дискурсивные практики и оценки ставят вопросы эпистемологического и прагматического порядка: как объяснять, что объяснять и в чем заключается политическая ресурсность религиозного фактора. Фокус общественного внимания все более явственно концентрируется на проблеме новых вызовов и угроз, формирующей основную канву публичных дискуссий: ощущение изменения привычного социально-политического каркаса не только реформатирует общественное самочувствие, но и инициирует напряженный поиск эффективных стратегий развития и управления. При этом с Верой и религией по-прежнему связывают самые благородные и человеческие стороны бытия, что делает исследование религии и политики еще более похожим на герменевтические поиски. Причинная логика современного присутствия религии в политике неявна и вариативна, а констатируемое разнообразие религиозных интенций приводит: а) в теоретическом плане – к пересмотру традиционной политической теории, прежде всего институциональной, б) в метафизическом – к поискам и возвращению высших смыслов, в) в инструментальном – к обретению политического статуса путем приписывания религиозных значений¹.

Замысел номера возник по ряду причин, как теоретических, так и институциональных. С одной стороны, современные коннотации взаимоотношения религии и политики являются одними из наиболее аттрактивных и

¹ Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М.М. Мчедлова; РУДН; ФНИСЦ РАН. – Москва: РУДН, 2019.

стимулирующих научной поиск, заставляя пересматривать традиционные координаты интерпретации, инкорпорируя современные проблемы, ракурсы, объяснения. Множественность и несводимость к единому основанию форм присутствия религии в современном мире, ее проникновение в институциональную и неинституциональные сферы можно проинтерпретировать и как определенную оптику понимания современности. Палитра объяснительных, а зачастую и мировоззренчески окрашенных подходов чрезвычайно широка: от алармистских предостережений об опасности клерикализма, связанных с угрозами дестабилизации и архаизации, до императивных требований учета религиозных различий не только в частной, но и в политической, гражданской, правовой, социально-экономических сферах. Многие поворотные моменты недавней истории, политические кризисы отражались во взаимоотношениях государств и Церквей, преломляясь в зеркалах партийных идеологий, государственных политик, в выплесках «социальной энергии» и многом другом, приобретая зачастую драматические формы. Во многом это связано и с историческими проекциями различных вариантов взаимоотношения Церкви и государства, политической метафизикой, цивилизационными коннотациями религии. Звучание аксиологического профиля поставленной проблемы выражается не только в выборе технологий политического действия, но и переопределяет всю палитру традиционных параметров политики и парадигмы Гуго Гроция.

Причинами выбора тематики номера институционального порядка выступила интереснейшая дискуссия, прошедшая в рамках **Вторых Субботних политологических чтений на тему «Религия и политика в современном мире»**, организованных 18 апреля 2020 г. Школой политических исследований Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ совместно с Российской ассоциацией политической науки (РАПН) и Академией политической науки (АПН). Прозвучавшие в рамках Чтений доклады и обсуждения легли в основу сюжетного рубрикатора данного номера. Вторая причина определяется пристальным вниманием, уделяемым данной тематике в рамках политологической школы РУДН, прежде всего в рамках **проекта РФФИ – ЭИСИ № 20-011-31777 опн, «Религиозные институты в эпоху общественных потрясений: стратегии, трансформация легитимации, ожидания общества»** (рук. – М.М. Мchedlova). Не случайно многие направления, предложенные к обсуждению в данном номере, являются продолжением научной и академической дискуссии о новых формах взаимоотношения религии и политики, прежде всего в условиях мира postCOVID, о трансформации деятельности религиозных институтов и поиске новых компромиссов и солидарностей в аксиологическом и институциональном пространствах.

Представляется логичным, что первый проблемный блок предлагаемого номера как раз и посвящен попыткам выявления возможных трансформаций государственно-конфессиональных отношений после пандемии, переопределения параметров гражданского пространства и возможным социально-политическим последствиям. Статья *Р.Н. Лункина (Институт Европы РАН)* посвящена анализу деятельности Русской православной церкви в сравнении с

реакцией различных европейских церквей на введение карантина и критики в адрес православия внутри России. Автор предлагает характеристику деятельности РПЦ в условиях COVID-19 как национального гражданского института, где могут быть представлены полярные взгляды, а приходская активность ведет к формированию демократического сообщества, роль и влияние которого еще предстоит оценить. Статья *Ю.М. Почты (РУДН)* рассматривает влияние пандемии коронавируса на риторику российских представителей традиционных религий (ислама и православия), а в качестве контекста этого процесса автор определяет происходящие в обществе противоречивые тенденции: доверия/недоверия государству и религиозным институтам; усиления/ослабления рационализма и доверия науке, в частности медицине.

Второй проблемный блок связан с получившей политическое звучание в современном мире связью религиозного и национального, во многом пересекающегося с предметным и дискурсивным пространством идентитарных исследований. Интересны предлагаемые авторами грани рассмотрения данных сюжетов, охватывающих широкий концептуальный и практический проблемный пласт и отражающих разнонаправленные социокультурные и политические тенденции. Обращаясь с эвристическому потенциалу и сравнительному анализу различных кейсов, *А.В. Ситников (РАНХиГС при Президенте РФ)* предпринимает попытку исследования феномена религиозного национализма, когда религия и национализм оказываются тесно связаны, а религиозная идентичность становится важной и неотъемлемой частью национальной принадлежности. Иным вариантом сопряжения религии и национальной идентичности можно рассматривать очень неоднозначный и многоаспектный случай Европейского союза, который отражает в том числе и параметры взаимоотношения светского и религиозного. Основываясь на широком полотно социологических данных, *Г.С. Климова (РАНХиГС при Президенте РФ)* настаивает, что религиозная перспектива не только открывает дискуссию о сущности европейской идентичности, но также является одним из ключевых подходов к проблеме мирного сосуществования групп в рамках Европейского союза. Сущностно иной является модель построения национальной идентичности Сингапура *И.Р. Лавров, О.Г. Харитонова (МГИМО-Университет)*, когда страна состоит не из уникальных сегментов, осознающих свою социально-политическую роль и интересы, а из граждан, лишенных яркой этнической и религиозной идентификации, что стало следствием применения концепта «культурно-нейтрального гражданства».

Иной ракурс исследования национальной идентичности предлагает *В.В. Титов (Финуниверситет)*, концентрируясь на негативных тенденциях в смысловых структурах: подвижность информационного ландшафта современного российского общества приводит к конструированию аморфных и неустойчивых идентичностей, не имеющих глубинной ценностно-смысловой основы и опирающихся на эмоциональный и символический контент, успешно конкурируя с установками российской национальной идентичности. В исследовании *В.А. Смирнова (Институт Европы РАН)* на примере стран Прибалтики политическая проекция национальной идентичности

рассматривается сквозь призму взаимосвязи борьбы за власть элит и глубоких расколов, в том числе социокультурных, ограничивающих конкуренцию властных групп и способность политических систем к обновлению.

Третьим направлением академической дискуссии данного номера выступило обращение к специфике взаимоотношений религии и политики в России. Именно здесь, в исследовании политизации религии в России, наиболее ярко прозвучали порой полярные мировоззренческие и теоретические предпочтения авторов, несомненно вызванные самим феноменом исследования. Редколлегия журнала сочла возможным представить разнообразие авторских подходов и интерпретаций², отражающих интеллектуальные споры и идейные разногласия в теоретических интерпретациях, центрирующихся на проблеме светскости, понимая их соотнесенность с существующими полярными настроениями в обществе, особенно обострившимися после пандемии COVID, что подтверждается социологическими исследованиями.

Критический подход, связанный с оценкой специфики политических коннотаций взаимодействия Церкви государства в России, проводится в статье *В.К. Пинкевича (РАНХиГС при Президенте РФ)*. Автор поднимает проблему клерикализма государства и огосударствления Русской православной церкви, сопровождаемую, с точки зрения автора, ущемлением права на свободу мировоззренческого выбора.

Другой подход предлагается в статье *Г.Я. Гузельбаевой (КФУ)* при рассмотрении специфики взаимодействия государства и мусульманских организаций на примере Республики Татарстан. Обращаясь к возможности соблюдать принцип светскости в современных реалиях, автор выявляет характеристики двух основных частей мусульманской уммы Татарстана, их различное отношение к проблеме вмешательства государства в дела ислама и реакцию со стороны государства и официальных исламских организаций.

Роль и место ислама в политических конструкциях современности сегодня является едва ли не самым востребованным исследовательским полем, когда речь идет о религии и политике. Многообразие проявлений исламского фактора в политике и способность выступать катализатором политических трансформаций позволила представить в номере разнообразие смыслов и действий, связанных с исламом, в институциональных и аксиологических проекциях, показать их специфику и особенности, зависящие от исторических, национальных и политических контекстов.

Проблематизация странового материала, преломляясь в богатых источниковых и событийных призмах, передовых теоретических построениях, позволила акцентировать интереснейшие направления исследовательского интереса авторов:

1. Ислам и современность, рассмотренные на примере феномена исламского радикализма, сформировавшегося за пределами мусульманского мира, где он приобрел черты специфической субкультуры. Разнообразные

² Редколлегия журнала подчеркивает, что взгляды и позиции авторов определяются их личными предпочтениями и не отражают позицию редколлегии журнала.

культурные проявления исламизма, «jihadi-cool», формируют привлекательный образ салафита-джихадиста, что наглядно показано в исследовании С.В. Демиденко и А.А. Кутузовой (РАНХиГС при Президенте РФ).

2. Масштабное обоснование с помощью количественных методов анализа влияния роста террористической активности на Ближнем Востоке после Арабской весны на увеличение террористической угрозы в других частях мира в статье Л.М. Исаева, М.Б. Айсина, И.А. Медведева, А.В. Кортаева (НИУ ВШЭ, РУДН).

3. Страновое исследование инкорпорации ислама в политическое сознание и политическую практику Индонезии, определяющих специфику политической мысли в этой стране не как доктринальное принятие базовых допущений в современной политике, а как опору на религиозные и культурные ценности, обобщенные в демократии Панча Силы – пяти основ индонезийской государственности и модели построения общества «справедливости и процветания» (Refly Setiawan, Melinda Esti, В.В. Сидоров – КФУ, Университет Бандар Лампунг).

Современность изменяет традиционные смыслы и формы религии, а религиозный фактор меняет традиционные теоретические конструкции и политические конфигурации: религия в новых и множественных формах пронизывает социальную реальность, размывая традиционные политические константы и заставляя размышлять об алгоритмах свершения социально-политического процесса, о смысложизненных и ценностных императивах и потребностях. Именно данная логика объединяет представленные столь различные статьи.

Данный номер журнала является некоторым дополнением к существующим дискуссиям, и редколлегия очень надеется на продолжение и расширение обмена мнениями по такой многогранной и сложной тематике, вызывающей пристальный интерес как в науке, так и политике.

Информация об авторе:

Мchedлова Мария Мирановна – доктор политических наук, профессор и заведующая кафедрой сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Центра «Религия в современном обществе» Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ORCID ID: 0000-0002-4635-1741) (e-mail: mchedlova_mm@rudn.ru).

Information about the author:

Maria M. Mchedlova – Doctor of Political Sciences, Full Professor and Head of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Chief Researcher of the Center "Religion in Contemporary Society", Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-4635-1741) (e-mail: mchedlova_mm@rudn.ru).